

А. А. Левкевич

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ:
ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА
(на материале корпуса “News on the Web”)**

Одной из актуальных задач изучения медиадискурса учёные называют определение степени включенности всех участников массовой коммуникации в совместное конструирование смыслов. Одним из способов такой включенности считается обращение к прецедентным феноменам.

Прецедентные феномены – это феномены:

1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества;

2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества (Е. А. Нахимова, 2007).

Таким образом, прецедентный феномен – это уникальный факт, запомненный ранее и служащий основой и примером для восприятия подобных фактов. Кроме того, прецедентные феномены несут в себе культурную ценность и, следовательно, важны в рамках межкультурной коммуникации, т.е. для «адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (С. Г. Тер-Минасова, 2000).

Таким образом, знание особенностей употребления прецедентных феноменов в дискурсе является необходимым для успешного осуществления коммуникации, в том числе межкультурной.

Прецедентные феномены широко используются в текстах масс-медиа, поскольку могут выполнять ряд функций:

– Использование прецедентных феноменов рассчитано на появление у читателей «нужных адресанту ассоциаций», оно помогает восприятию текста «как прозрачной загадки», доставляет удовольствие от её разгадывания (Н. А. Шабалина, 2006).

– Прецедентный текст выполняет персуазивную функцию (функцию убеждения), т. к. «это текст, обладающий определенным культурным авторитетом и вызывающий к себе уважение (иногда поклонение) у носителей языка» (Г. Г. Слышкин, 2000). Обращаясь к прецедентным текстам, «автор стремится убедить адресата в истинности своей точки зрения в тех случаях, когда у него не имеется для этого достаточного фактического материала» (В. В. Зирка, 2005).

– Прецедентные феномены обладают большим прагматическим потенциалом, поскольку они сокращают дистанцию между автором и читателем, активизируют читательское внимание, усиливают экспрессивность за счет компрессии информации (В. В. Зирка, 2005).

– Любой прецедентный феномен употребляется в текстах СМИ умышленно: «он задуман для того, чтобы, произведя впечатление на адресата, выполнить функцию воздействия» (т. е. манипулирования) (Е. Н. Орехова, 2011).

Среди прецедентных феноменов можно выделить прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентное имя. Для текстов, представленных в медийном дискурсе наиболее характерно использование прецедентных имен и ситуаций.

Структура прецедентного имени представляет собой ядро и периферию. Ядро имени состоит из его дифференциальных признаков, включающие в себя признаки предмета (внешность или черты характера), либо актуализируемые через прецедентную ситуацию (М. С. Жданова, 2013).

Периферия прецедентного имени состоит из его атрибутов, т. е. некоторые элементы, тесно связанные с тем или иным прецедентным именем, которые достаточны, но не необходимы для его сигнификации (М. С. Жданова, 2013).

Полный и точный набор элементов, составляющих дифференциальные признаки того или иного имени, назвать невозможно, поскольку состав прецедентных феноменов является подвижным, т.е. в процессе развития языка могут появляться одни прецедентные феномены, в то время как другие могут выходить из употребления, либо приобретать новые значения (А. С. Багдасарян, 2017).

Кроме того, некоторые исследователи предлагают классификацию прецедентных феноменов по сфере бытования, выделяя:

1. Социумно-прецедентные феномены, т.е. понятные и знакомые представителям определенного социума (профессиональные феномены, возрастные феномены). Такие феномены, как правило, не зависят от национальной культуры и не используются в текстах СМИ (А. С. Багдасарян, 2017).

2. Национально-прецедентные феномены, т.е. известные любому среднему представителю того или иного национального лингвокультурного сообщества. Такие феномены входят в национальную когнитивную базу и часто употребляются в медийных текстах (А. С. Багдасарян, 2017).

3. Универсально-прецедентные феномены, т.е. известные любому среднему современному человеку, каждому представителю общества. Такие феномены входят в «универсальную» когнитивную базу и активно употребляются в медийных текстах (А. С. Багдасарян, 2017).

4. Автопрецеденты, т.е. отражение окружающих вещей в сознании конкретного индивида, которые имеют эмоциональный, познавательный компонент для конкретной личности. Например, сюда можно отнести некоторые воспоминания из детства, связанные с особыми индивидуальными представлениями (А. С. Багдасарян, 2017).

Однако, при обращении к универсальным прецедентным феноменам, следует учитывать, что «один и тот же прецедент для носителей различных культур может иметь несколько различающиеся инварианты восприятия» (А. С. Багдасарян, 2017).

Поскольку прецедентные феномены несут в себе большой объем текстовой информации, которая часто носит национально-культурный характер, то перевод таких единиц на другой язык вызывает трудности. Перевод прецедентов требует особого подхода и имеет свою специфику. Основными способами перевода являются транскрипция и транслитерация (например, для универсальных прецедентных феноменов, при совпадении дифференциальных признаков в различных лингвокультурах). Однако такой метод не подходит для перевода всех типов прецедентных феноменов.

Для того, чтобы правильно определить стратегию перевода прецедентных феноменов необходимо правильно интерпретировать его содержание, что позволяет обратиться к такой лингвистической модели как фрейм. Структура фрейма представлена слотами и связями между ними. Структура фрейма позволяет отображать прецедентные имена и их дифференциальные признаки, а также сравнивать дифференциальные признаки универсальных прецедентов, представленных в различных лингвокультурах.

Для перевода таких прецедентов переводчик должен прибегнуть к особым стратегиям перевода:

1. Сохранение образности при передаче понятийного содержания (восполнение прагматического и стилистического потенциала языковой единицы с помощью калькирования или транскрипции и транслитерации, часто сопровождаемых разъяснительным переводом или переводческим комментарием): *Eeyore just wouldn't countenance it. " We haven't had an earthquake lately, " was Eeyore's tart respons. – 'Иа просто не мог этого допустить. «В последнее время у нас не было землетрясений», - таков был его едкий ответ (Иа – прозвище Филипа Хэммонда, которое британский политик получил за свою угрюмость).'*

2. Стилистическая нейтрализация (использование описательного перевода, модуляции, генерализации или даже опущения позволяет сохранить понятийное содержание образа, при этом национально-культурный компонент прецедентного феномена теряется): *So we learn that he can dodge heffalump traps. – 'Итак, мы узнали, что он может уклоняться от ловушек.' It seemed a 'light-show', when lots of mobile phones were held up around the ground, was the tigger moment. – 'Казалось, что "световое шоу", когда множество мобильных телефонов были подняты над землей, стало тем самым радостным моментом.*

3. Контекстуальная замена (замена образного элемента языка оригинала образным элементом языка перевода): *The kettle not boiled in a smart home essentially becomes Sherlock Holmes's dog that didn't bark, a potentially vital clue that all is not as it should be.* Чайник, не вскипевший в умном доме, по сути, становится потенциально важной подсказкой на то, что все пошло наперекосяк. Таким образом, определение типа прецедентного феномена, а также его правильная интерпретация являются необходимыми для наиболее подходящего способа перевода.